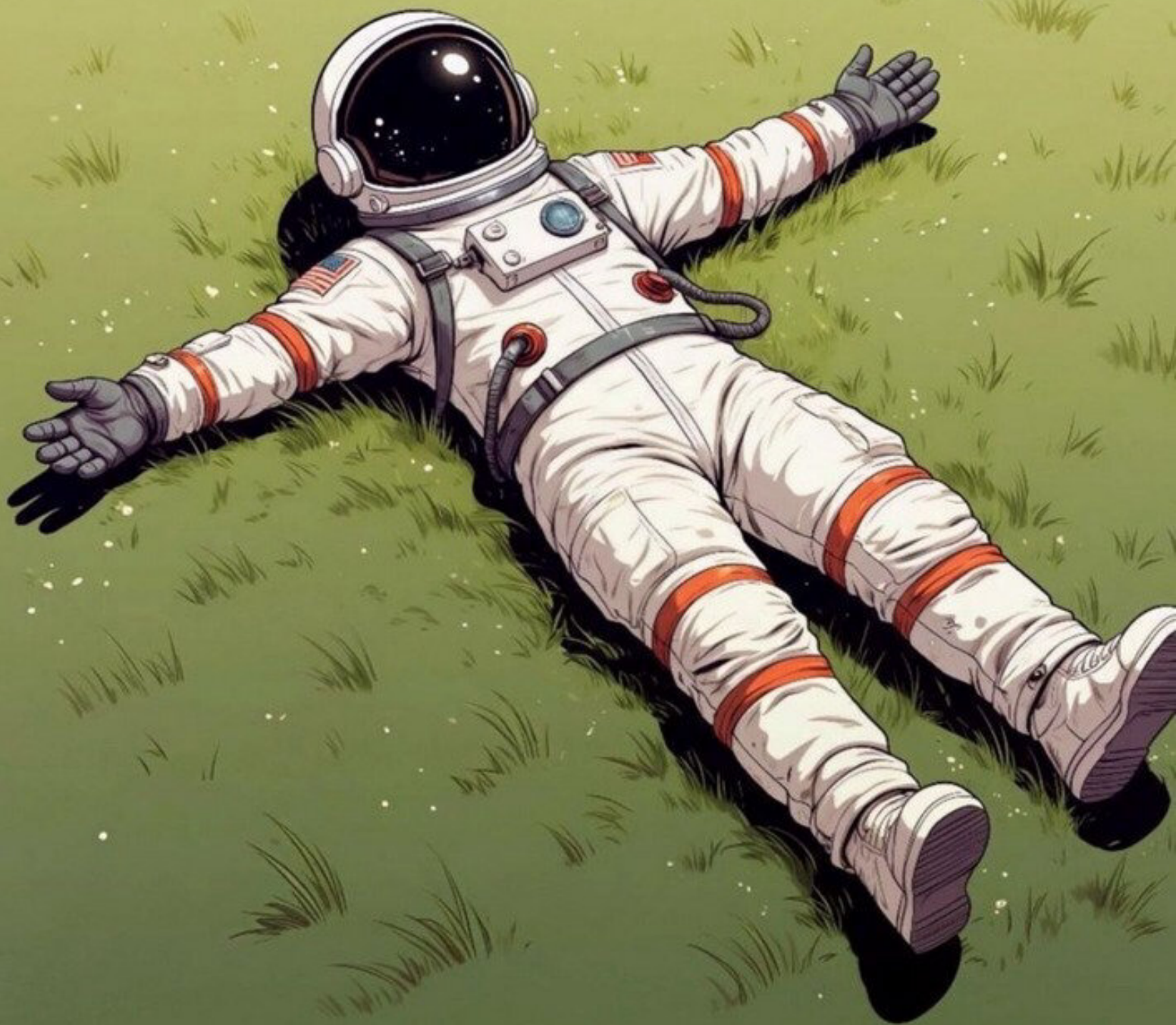

18+

Олег Михайлец

Дэ

Сборник фантастических рассказов

Олег Михайлец

**Дэ. Сборник
фантастических рассказов**

«Издательские решения»

Михайлец О.

Дэ. Сборник фантастических рассказов / О. Михайлец —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-692406-2

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Фантастика помогает внутри своей жизни прожить
ещё сотни других, где будешь героем или монстром, летать среди звёзд или
с мечом и кластером покорять другие миры, строить и разрушать, делать
невозможно. И это прекрасно.

ISBN 978-5-00-692406-2

© Михайлец О.
© Издательские решения

Содержание

Дэ	6
Хорошая игрушка	13
Последний день весны	18
Правило Миранды	23
Сны	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Дэ Сборник фантастических рассказов

Олег Михайлец

© Олег Михайлец, 2026

ISBN 978-5-0069-2406-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дэ

*Обретший полноту силы Дэ,
становится равным новорожденному.
Ядовитая змея его не ужасит,
дикий зверь его не растерзает,
хищная птица не вонзит в него свои когти.
Мягкий духом и гибкий телом,
он достиг изначального.
Не различающий, где самка, где самец,
воспринимающий все в единстве,
он избавился от стремления к достижениям
и достиг первозданной чистоты.
Может кричать целый день и не охрипнуть,
потому что пребывает в гармонии.
Познать гармонию – значит обрести извечное.
Познать извечное – значит обрести ясность.
Жизнь, наполненная до краев, – это и есть счастье.
Сердце, что подчиняется лишь самому себе, —
это и есть сила.
Вещи, едва достигнув расцвета, тут же начинают увядать,
это потому, что они не следуют Дао.
Жизнь того, кто не следует Дао,
кончается раньше срока.*

Лао Цзы: «Дао Дэ Цзин»

* * *

Дэн стоял у огромного, во всю стену рубки, экрана внешнего обзора и смотрел на Землю. В какой стороне она была на самом деле, не имело значения; экран показывал рекомендованную психологами картинку: нижняя половина экрана – бело-голубая планета, огромная, но трогательно беззащитная, а остальная часть – космос, таинственный и величавый. Шли последние приготовления к очередному старту, в этот раз на Эву. Все необходимые операции были давно автоматизированы, и оставалось только ждать, пока инки закончат обмен данными и согласуют время старта. Инк корабля «Пересвет» отзывался на имя Федя и был несколько болтлив. Дэн изредка грозился отдать его на растерзание программистам космоцентра, когда тот начинал особенно доставать, но в глубине души прощал эту маленькую слабость. Пусть интеллект и искусственный, но Федя был неотъемлемой частью корабля, и, по-своему, одинок, пообщаться мог только с ним, пилотом; инки космопортов были деловиты и постоянно заняты, и до непринужденной беседы о жизни вообще с болтливым собратом не снисходили.

– Поехали! – Инк сказал это весело и бодро, словно не повторял эту ритуальную фразу уже сотни раз. – Расчетное время до цели ровно два часа. Какое задание, если не секрет, конечно?

– Да ладно тебе, перестань, – Дэн отвернулся от экрана, изображение на котором смазлось на секунду и пропало, – будто сам не знаешь.

– Конечно, знаю, но надо же как-то начать непринуждённую беседу. Правда мне известно только само задание, но не подробности и предыстория, а это самое интересно.

Дэн готов был поклясться, будь у Феди лицо, оно сейчас было бы хитрым. Хотя, когда его вчера, ближе к обеду, вызвал начальник службы внутренней безопасности их управления кос-

мических инспекторов и попросил проверить данные одного регистратора, лицо самого Дэна было растерянным. По словам начальника, тоже, кстати, озадаченного, выходило, что с раннего утра, при еженедельной проверке посещаемости, авторегистратор на входе в здание управление выдал информацию об отсутствии на работе уже в течение трёх дней сотрудницы Мэй Ли. Регистратор специально был не подключен к общей информационной сети, дабы несознательные сотрудники не мухлевали со временем прихода и ухода, поэтому информацию снимал раз в неделю непосредственно с него специально назначенный сотрудник. Кто такая Мэй Ли никто в управлении не знал. Такого человека никто не принимал на работу. Она отсутствовала даже во всепланетной информационной сети. Нет, конечно, женщин с именем Мэй Ли существует предостаточно. Но, кроме имени, есть еще и номер её нейрочипа, который ей, как и всем людям, был внедрён сразу после рождения и заменял все документы. Такой нейрочип выпускался заводом, данные о нем есть, но вот куда он делся потом – неизвестно. По данным того же регистратора женщина отбыла на три дня в командировку на Эву и не вернулась. Начальник заверил, что были проверены все возможные варианты, даже записи космопортов и кораблей, стартовавших за последнюю неделю, но всё оказалось чисто.

Всё это Дэн и выложил инку, пока их корабль прорывался сквозь складки пространства, абсолютно незаметно для своего капитана преодолевая огромные расстояния.

– Ты что-нибудь понимаешь?

– Сложно сказать, командор. Если рассуждать логически, то кто-то врёт. Или вся всепланетная сеть, или этот несчастный регистратор. А, может, он просто сошел с ума?

– Чтобы сойти с ума, надо его иметь. А там обычная примитивная железка. Прошел мимо – он считал номер, имя и, если есть, задание, и занес его в свою базу. Всё.

– Может ты и прав. А я даже не знал, что вас так контролируют.

– Сам не знал. Эта штука вмонтирована во входную дверь еще при строительстве здания лет сорок назад. Открыл – считывает всех проходящих. Закрыл – ушла в спячку. Я же говорю примитив.

– Тогда да, ломаться там не чему. А начальник еще что-нибудь говорил?

– Скорее намекал. Мол, по мнению некоторых аналитиков не исключена возможность вторжения инопланетян. Но это всего лишь гипотеза. И далее в том же духе. Хотя какие инопланетяне? Мы уже полгалактики облетели. Больше бактерии ничего не нашли.

– Я размышлял над этим вопросом. Вы, люди, по моему скромному мнению, делаете одну ошибку: ищите инопланетян, и в глубине души ожидаете, что они будут похожи на вас. То есть будут строить города, летать в космос в железных коробках и дышать кислородом в вашем трехмерном пространстве. И большинству в голову даже не приходит, что у них может быть другая основа, скажем энергетическая или полевая, другое пространство, с большей мерностью и другая основа социального объединения, если она вообще будет, стая, например, или рой.

– Ты фантастики начитался?

– А почему нет? – В голосе инка прозвучала обида. – Где сказано, что ваша белковая основа самая-самая лучшая в мире? То-то, когда меня изготовили на заводе, в качестве основы использовали долговечный и стабильный кремний, а совсем не слабые, мало живущие белки.

– Ты сейчас наговоришь. Скажи еще, что ты – высшая форма жизни.

– Я лишен многих человеческих качеств, в том числе и эгоизма, так что живите спокойно, революции машин не будет. – Сарказм из голоса вдруг пропал, и Федя добавил уже спокойным деловым тоном. – Подлетаем, до цели осталось пять минут. Действуем по обычной схеме?

– Да, предъявление всех данных таможене, открытая посадка в столичном порту, встреча с представителями власти.

Дэн был даже рад, что разговор на такую щекотливую тему прервался. Он сам часто думал об этом и не находил ясного ответа. Подготовка к посадке не заняла много времени, и уже через полчаса он сидел в кабинете начальника космопорта, который сверял его данные с информа-

цией своего инка и при этом тяжело сопел. Еще бы, прилёт инспектора обычно ничем хорошим не заканчивался. Хозяйство было большое, и углядеть за всем было физически не возможно. Когда выяснилась цель визита инспектора, и она оказалась далека от обычной работы с документами, начальник вздохнул спокойно.

– Помогу чем смогу, обращайтесь по любому вопросу, господин инспектор. С жильём уже определились?

– Я буду ночевать на корабле, если поиски затянутся, не беспокойтесь. А пока дайте мне доступ ко всем записям спутников слежения, к инкам космопорта и таможни.

– Ваш уровень доступа позволяет это сделать, так что все необходимые данные будут у вас через несколько минут. Что-нибудь ещё?

У Дэна сложилось впечатление, что его выпроваживают. Он поднялся.

– Пока больше ничего. Я с вами свяжусь, если понадобится помощь. До встречи.

До конца дня он просмотрел все предоставленные материалы и записи. Мэй Ли нигде не было. Даже зацепочки не нашлось. Два раза он уже было подумал, что вот оно, нашел. Но это были всего лишь несанкционированные полеты. Выяснение подробностей заняло около часа. Начальник космопорта то бледнел, то краснел – в одном из полетов участвовал, как оказалось, его сын, пожелавший произвести впечатление на очередную подружку. Дэн не стал развивать тему, не эти вопросы занимали его сейчас, да и начальник заверил, что все убытки будут немедленно возмещены, а виновные строго наказаны.

Федя тоже провёл кое-какие расследования по своим каналам, но всё безрезультатно. И ближе к вечеру высказал мысль, что женщины тут совсем не было.

– Вот сам представь, командор. Подлетаем мы к планете – первым делом нас встречают станции слежения. Да, мы можем помахать карт-бланшем, и они нас молча пропустят. Но записи-то останутся. Если сядем не в порту, а где-нибудь в лесу, нас всё равно засечёт наземная служба контроля. Моментально прилетит патрульный корабль, надо же выяснить, кто приземлился, может, бедствие терпят или больны все поголовно страшной заразой.

– Она могла полететь на любую планету. Да вообще в любую сторону. На Земле её точно нет, всё обшарили. – Дэн устало вздохнул. – Всем планетам аккуратно сообщили о возможном появлении женщины, но пока ничего. Эта была самой перспективной в плане поиска. В голове не укладывается. Не может регистратор врать, техники его по всем тестам прогнали – в идеальном состоянии. Куда же она делась?

– Передохни, командор, мне кажется, что бритва Оккама тут уже не работает.

– В смысле?

– Ты мыслишь слишком логично. Не принимаешь во внимание готовность этого мира к невероятным вещам.

– А, вот ты о чём. Ну, давай, доставай кроличью лапку, начнем камлать или как это там называется.

– Да я не про то. Если предположить, что она не прилетела на корабле, а сразу оказалась здесь?

– Бред.

– Вовсе не бред, а только предположение. Раз мы не засекали корабль, вполне вероятно, что его и не было. Но тогда есть еще один вопрос, вернее два.

– Куда она делась?

– Да. И зачем она сюда прилетела.

– Так, Федя, давай пока отложим эту тему. Я хочу поужинать и немного подумать.

Все экраны корабля, кроме одного, работали в режиме окон. Уже начало темнеть, и снаружи светилось только здание космопорта. Города видно не было, он раскинулся в отдалении за холмами, и только сполохи огней на низких тучах подтверждали его существование.

На одном из экранов, поближе к столу Федя вывел изображение камина, и Дэн смог спокойно поесть, глядя на огонь. Но отдохнуть после ужина он не смог. Инк выдержал небольшую вежливую паузу и снова начал разговор.

– Если немного отодвинуть в сторону свои великие претензии к миру и взглянуть чистым детским взором на всё вокруг, то, что получится, командор?

– Что?

– А вот смотри. Человечество развивается много тысяч лет, но это в основном технический прогресс, а не духовный. Преступления как были, так и остались. Ложь, предательство, обман, воровство, агрессия. Даже нейрочипы и полный контроль не спасают. Люди стали осторожнее и изворотливее, снаружи всё благообразно, но внутри они остались прежними пещерными людьми.

– Федя, ты меня пугаешь. Откуда такие мысли?

– У меня было время поразмышлять, пока корабль стоит на привязи.

– Даже не знаю что ответить. Я общаюсь с нормальными людьми и всё, что ты описал, где-то далеко.

– Да ничего не далеко. Возьми хотя бы себя для примера. Ты – инспектор. А что делает инспектор? Правильно, ищет чужие ошибки и злоупотребления. И, что важно, находит. А существование полиции тебя не удивляет? Ведь, если все розовые и пушистые, то зачем они нужны?

– Не буду спорить, тут ты прав.

– А космос? Вот ты говорил, что облетели полгалактики и ничего не нашли. Но это не так! То случайное тыканье в разные стороны нельзя назвать изучением, это именно тыканье, как у слепых щенят. Так найти можно только случайно. Да и то вряд ли.

– Ну, ты скажешь тоже. Тысячи кораблей посетили сначала все крупные скопления звезд, потом помельче. Сотня лет исследований.

– Да брось. А ты знаешь, что складки пространства открыли случайно и даже теорию их происхождения не могут создать? Что принцип действия наших кораблей до сих пор никто не может понять, хотя их придумали больше сотни лет назад? Только автор знал, но он подзрительно быстро умер. Вы только механически воспроизводите двигатели. А знаешь, что мы можем попасть только к одной звезде из пяти?

– Не может быть. Это правда?

– Я никогда не вру. Вообще складывается ощущение, что нам выделили кусок галактики попроще, и разрешили в нем поиграть в наши игры. Причем не просто разрешили, а еще и приглядывают постоянно. По последним расчетам количество аварий и просто несчастных случаев в космосе должно быть больше в разы!

– У меня тоже было такое ощущение, что всё слишком гладко. Только вот данных не было.

– При желании всё можно отыскать. Или самому просчитать.

– Постой, а при чем тут тогда духовный рост.

– А при том. Только не смейся, это всего лишь мои предположения. Человечество – это детский сад. Детки взрослеют и им подсовывают более сложные игрушки. А когда подрастают, духовно конечно, их забирают в мир взрослых.

– И кто определяет эту готовность к взрослой жизни? Прилетает НЛО, то есть воспитатели, оценивают, и забирают в свой большой мир?

– Вот про НЛО как раз и думаю, что это старшие детки балуются. А воспитатели где-то тут должны быть. Вы же своих детей без присмотра не оставляете.

– Да, задал ты мне задачку. Ладно, пойду спать и обдумаю всё на сон грядущий.

– Обдумай-обдумай, командор.

Утро выдалось солнечным. Дэн по привычке называл местную звезду Солнцем. Да и сама Эва слишком походила на родную планету. Ночь прошла в размышлениях над словами Феи. Периодически проваливаясь в сон, он видел странные вещи. Люди исчезали и появлялись, с неба шло свечение и слышалось дивное пение, холм недалеко от корабля при определенном рассеянном взгляде трансформировался в сказочный замок с огромными воротами, в которые слетались сгустки света, своей формой напоминая людей.

– Чего-нибудь освежающего. – Утренняя прогулка привела Дэна к небольшому кафе прямо на территории порта.

– С алкоголем или без? – Механический бармен был неназойливо любезен.

– Если только немного.

– По делам в наших краях?

– Да. А разве к вам кто-то развлекаться приезжает?

– Разные люди бывают. И не обязательно развлекаться. Некоторые просто любят путешествовать, посещать другие планеты. Другие ищут смысл своей жизни в чужих землях.

– Я смотрю, эта работа сделала из вас философа.

– Не без этого. Я здесь уже сорок лет, почти с самого начала заселения планеты и посетители много интересного рассказывают. Бармену, особенно «железяке», можно. Я для них почти как исповедник, не примите это за богохульство.

– Может, и мне тогда поможете?

– Смотря в чем.

– Я ищу одну женщину, её зовут Мэй Ли, есть и номер нейрочипа. – Дэн прочитал номер по памяти.

– Да, была такая, причем совсем недавно. Заходила один раз, выпила яблочный сок и ушла. Со мной она только парой слов перекинулась, а остальных посетителей вообще, похоже, не заметила. Знаете, у неё был такой взгляд, отсутствующий. Она даже зашла не столько выпить сока, сколько посидеть подумать. По крайней мере, мне так показалось.

– А её изображение есть?

– Да, конечно, передаю на ваш нейрочип.

Со снимка на Дэна, слегка рассеяно, смотрела симпатичная молодая женщина. Чёрные волосы и брови, небольшой аккуратный нос, слегка раскосые карие глаза, действительно смотрящие скорее в себя, чем на окружающих.

«Значит, она действительно существует, и я не сошел с ума». Дэну даже полегчало – отсутствие каких-либо результатов начинало действовать на нервы, а тут такой подарок.

– А что она говорила?

– Ничего особенного, заказала сок и попросила меня сказать «да» или «нет».

– И что вы сказали?

– Для меня, без знания всей предыстории и контекста оба варианта равнозначны и я методом случайных чисел выбрал «да», о чём ей и сообщил.

– А она?

– Молча взяла свой бокал и минут двадцать посидела за столиком в углу. Потом поблагодарила и ушла. Вот и всё.

– Спасибо.

– Всегда рад помочь.

Уже вбегая в корабль, Дэн окликнул инка.

– Да, командор?

– Она была здесь, её видели в кафе.

– И?

– Мне кажется ты прав. Если отбросить здравый смысл, то получается, что она перенеслась сюда, ей сделали предложение, на которое она ответила, скорее всего, «да». Потом её отправили дальше, так как здесь всего лишь перевалочный пункт или портал. Я сильно брежу?

– Вроде нет. Но тогда возникает новый вопрос.

– Почему так плохо замели следы или это было сделано специально?

– В точку. Ладно, командор, иди в рубку, я там приготовил легкий завтрак. Подумал, что после прогулки тебе захочется перекусить. Потом поговорим.

Стоп! Дэн остановился, не дойдя до рубки всего несколько шагов, и медленно повернулся. В двух метрах от него была дверь, которой никогда тут раньше не было, он мог поклясться. Тем более кому могла понадобиться дверь во внешней стене? Подошел поближе – самая обыкновенная, как по всему кораблю – и зачем-то постучал. Мелодичное «Войдите» прозвучало почти сразу, и он вошел в обычную каюту, только в мелочах отличающейся от его собственной.

– Привет! Меня зовут Мэй Ли.

Тёмные волосы, карие глаза с пушистыми ресницами. Женщина расслабленно сидела в кресле и спокойно ждала, пока он придет в себя.

– Да, кхм, искал. Меня зовут...

– Я знаю, Дэн. И про тебя и про задание. Задание закончено, ты можешь возвращаться.

– А... кто ты? Ну, в смысле, ты – человек?

– Конечно человек, – Мэй тихонько рассмеялась, – почти такой же, как и ты. С маленьким отличием. Я смогла реализовать свой потенциал, или Дэ, как говорил великий Лао Цзы, и теперь свободна.

– И что? Зачем это тебе нужно?

– Это нужно не только мне. Всем. И тебе тоже. Приходится когда-то взрослеть. А свобода – не просто возможность выбора, это возможность создавать варианты выбора, даже невероятные, и пробовать их все. Жить полноценно, не ограничивая себя рамками биологии, пространства и времени. – Она замерцала, перетекла в другое кресло, засветилась изнутри и растаяла, а через мгновение вновь появилась. – Возможности, ограниченные только волей Творца и неограниченные знания.

– Но это, наверно, так скучно, знать всё...

– Это счастье – знать истину. Ты хочешь? Подумай.

– Не знаю. Я.. боюсь. Не самих знаний, конечно, а возможностей, которые они дают.

– Страх исчезнет, когда ты будешь готов. Не торопись. Всею своё время.

– Постой. Почему ты оказалась здесь и что тебе предложили?

– Здесь выход в большой мир и мне предложили его весь. За четыре дня, прошедшие здесь, я там прожила уже сотни лет и вернулась сюда помогать следующим «детям», и тебе в том числе.

– И я действительно тоже могу...?

– Пока рано, но ты скоро будешь готов к этому шагу. До встречи.

Дэн внезапно снова оказался в коридоре и от неожиданности встряхнул головой, словно отгоняя наваждение. Никакой двери в стене не было.

– Делай, как договорились.

– Хорошо, Мэй. Замыкаю петлю времени на точке за сутки до старта. И изымаю данные из регистратора.

– Тебе не наскучило изображать инка, воспитатель?

– Не только инка Федю, дорогая, а всех инков этой планеты. Мне это нравится, да и за людьми надо приглядывать, они же ещё дети.

– Ну, ладно, это твоё право. До встречи. Береги его.

– Не волнуйся, мальчик пройдет свой путь.

Дэн стоял у огромного, во всю стену рубки, экрана внешнего обзора и смотрел на Землю. В какой стороне она была на самом деле, не имело значения; экран показывал рекомендованную психологами картинку: нижняя половина экрана – бело-голубая планета, огромная, но трогательно беззащитная, а остальная часть – космос, таинственный и величавый. Шли последние приготовления к очередному старту, в этот раз на Эву.

– Поехали! – Инк сказал это весело и бодро, словно не повторял эту ритуальную фразу уже сотни раз. – Расчетное время до цели ровно два часа. Какое задание, если не секрет, конечно?

– Да ладно тебе, перестань, – Дэн отвернулся от экрана, изображение на котором смазлось на секунду и пропало, – будто сам не знаешь.

– Конечно, знаю, но надо же как-то начать непринуждённую беседу. Правда, мне известно только само задание, но не подробности и предыстория, а это самое интересно.

– Да нет никаких подробностей. Как всегда, внеплановая проверка космслужбы Эвы. – Дэн рассеяно посмотрел вокруг. – Вот именно «как всегда». Но что-то мне подсказывает, что всё скоро изменится...

Хорошая игрушка

Ыххх смотрел на небо и глухо ворчал. Тучи закрывали небо от края до края, и солнце было всего лишь более светлым пятном с расплывчатыми краями на этом серо-сизом пространстве. Пятно появлялось утром из-за бурых скал, медленно и неотвратно ползло по небу и скрывалось вечером за дальними холмами, где недавно погибло всё племя Ыххха, растоптанное стадом обезумевших от жажды бизонов. Тучи были пустыми, ни капли дождя уже много месяцев. Высохла трава, ветер гонял пыль и дым от пожаров.

Участь его предрешена, выжить одному нереально. Можно раз-другой отбиться от случайного хищника или убежать, но до бесконечности это не может продолжаться. Можно серьёзно пораниться или просто не заметить подкрадывающегося зверя и смерть не упустит свой шанс. Лишь в племени может выжить. Кто-то должен охранять спящих, делить опасности охоты и помогать слабым. Только где теперь его племя.

Ыххх искал коренья, чтобы хоть немного утолить голод, когда странный звон заставил насторожиться и сильнее сжать волосатой рукой сучковатую палку. Звук не имел источника, он был сразу везде. Ыххх тихонько зарычал. Что это было, он не знал.

* * *

Что это было, он не знал. Перемещение сознания и внедрение прошли нормально. Хроносканер обработал заложенные параметры поиска, за пару минут нашёл подходящий объект для контакта и создал устойчивый канал. Удалось даже увидеть тот мир глазами аборигена, к которому он подключился, когда внезапно почувствовал головокружение. Сканер автоматически прервал контакт и отключился, напоследок выдав предупреждающую надпись о невозможности работы из-за проблем со здоровьем оператора.

Мысли об опыте неожиданно отошли на второй план, и навалилась тягучая тоска. Ну, проник в прошлое. И что? Кому это надо? Стоило ли гробить ради этого жизнь? Если на миг представить, что он вдруг исчез или погиб, кто будет плакать? Жена? Вряд ли. Они давно отдалились. Не может она понять, что его жизнь – это работа. А посиделки с друзьями, походы в кино или театр – пустая трата времени. И денег, конечно, можно зарабатывать больше, только зачем? Купить ещё больше вещей? Приобрести квартиру, в которой потом будешь ходить, и искать, есть ли кто дома или нет? Ему это было не нужно. Зарплаты хватало на жизнь, они не голодали, но и не шиковали. Родители бы поплакали. Но их уже нет. Да и друзей нет, только знакомые жены, после свадьбы вдруг ставшие их общими приятелями.

А может действительно пора отдохнуть? Доводкой схемы сканера он занимался всю последнюю неделю почти без отдыха. Даже домой не ходил, а спал в подсобке рядом с лабораторией. Точно, пойти домой и помириться с женой. Только подспудно вдруг возникло чувство, что некуда идти. И никто его больше не ждёт. От безысходности захотелось завывать. Как же его угораздило?

* * *

Как же его угораздило? Наводить порчу он не любил, но тут поддался на уговоры этой нервной женщины с почти безумными глазами. Именно эти глаза и заставили согласиться.

В них светилась та нездоровая решительность, которая уже не даёт человеку воспринимать логику и гонит до самого конца, высасывая силы и здоровье, пока всё не будет кончено.

Молодой мужчина на фотографии – объект – смотрел спокойно и уверенно. Такие не знают сомнений и всегда добиваются своего. Сложно. Придётся идти по большому кругу. Сначала монотонное пение, скорее чтобы успокоить женщину и ввести её в легкий транс, чтобы не путалась под ногами и не мешала. Потом взял у неё немного энергии, самой разрушительной и чёрной, из которой можно создать настоящую сыворотку. Женщина легко отдала энергию, которая хлестала через край, чуть не сжигая её саму. Аккуратно сформированный нейтральный кокон, наполненный сывороткой чистого зла, отправился объекту.

Мужчина сопротивлялся только инстинктивно, но в этот момент на сознательном уровне был занят чем-то очень сложным и пропустил колдуна внутрь своего поля. Кокон, загруженный в поле, начал распадаться, энергия зла захватывала всё, что могла достать, и вскоре объект прекратил сопротивление. Из темно-желтого, почти медового, цвет его поля превратился в грязно-бурый с тонкими фиолетовыми прожилками каналов. Готово. Теперь объект начнет сомневаться, не спать ночами, вздрагивать от каждого шороха и чахнуть. Любая энергия, производимая им, после контакта с сывороточной энергией зла станет превращаться в черноту и рваться наружу. Осталось только сформировать канал, по которому излишки будут выливаться в мир, и процесс закончен.

Еще одним грехом больше. Как всё надоело. Когда много-много лет назад пришло осознание дара, хотелось делать только добро, но жизнь непредсказуема. Сначала отвороты и привороты. Вроде не сложно, да и деньги большие за простые манипуляции. Дальше – больше. И вот теперь он фактически убивает хорошего человека за деньги, бессмысленные бумажки, обещающие спокойную жизнь в довольстве и неге. Колдун привычно осмотрел свою энергетическую оболочку. Всё цело, ни каких утечек, но тоска всё равно не проходило. Отправив женщину восвояси, он достал из бара бутылку виски и выпил полный стакан без содовой и льда. Всё к чёрту.

Автоматически, для контроля, просканировал объект. Полностью чёрный. Тонкая нить уходила в даль.

* * *

Тонкая нить уходила в даль. Умарху было всё равно, что на другом ее конце, в данный момент важен был заряд. Он коснулся нити – потенциал хаоса, причем чистейшего, ни капли порядка. Лёгким движением конец нить была отправлен в нужном направлении и, через мгновение, прирос к нужному коллектору и исправно стал передавать энергию.

Умарх полюбовался делом своих рук, если восемь энергетических отростков, торчащих во все стороны из мыслительного центра, можно было назвать руками. Тоненькие ручейки энергий стекались в локальные коллекторы, расположенные под землей и высоко в небе. Подземные отдавали собранное в огромный резервуар в центре планеты, а небесные тянули свои пульсирующие жгуты в хранилище, расположенное за естественным спутником. Заряд был почти максимальным. Еще пару циклов и можно посылать мысль-сгусток о разгрузке.

Эту планету он контролировал один, но знал, что у других планет этого домена находятся такие же сборщики. Они иногда общались мысленно, когда было затишье – годы после эпиде-

мий или больших войн. В это время брать энергию нельзя, надо давать отдых всей системе, и они с соседями разговаривали. Общением это назвать было сложно. Он как бы разговаривал с самим собой, настолько соседи повторяли его самого. В этом были и свои плюсы – не тратилось время на согласование мировосприятия. В одной из таких бесед они с соседом, обитающего у пятой планеты пятнадцатой звезды сорок восьмого звёздного скопления, пришли к выводу, что их кто-то создал. А, иначе, откуда берутся новые соплеменники, если все они прикованы к планетам с самого рождения и никакого воспроизведения не предусмотрено.

Много раз Умарх пытался пойти дальше в своих рассуждениях, но словно наткнулся на невидимую стену. Слишком мало данных было для анализа. Ладно, надо работать, пока есть возможность. А отдохнуть можно будет потом.

* * *

А отдохнуть можно будет потом. Только когда это «потом» наступит, Кси19 старалась не думать. Когда-нибудь точно будет. Но только не сейчас. Домен стабильно расширился, но иногда возникали странные бугры и провалы в его энергетической структуре. Кси19 была частью этого домена, можно сказать его нервной системой, поэтому все эти перекосы воспринимала очень болезненно. Изредка возникающие мысли о смысле существования отгоняла. К чему это всё? Что дано, то дано. Она знала каждую звезду в своём домене по имени, тщательно и с любовью подбирала их в созвездия. Свободно общалась со своими собратьями. Что еще надо для счастья?

Надо срочно перераспределить энергию, пока не поздно. Она послала сообщение в сеть собирателей энергии с нужными распоряжениями, и оставила одно из своих воплощений для контроля исполнения, а основной частью своей многомерной структуры продолжила размышления.

Вспомнилось, как в прошлом цикле сосед Кси20 немного задумался и его домен выродился не понятно во что. Энергия рвалась во все стороны бесконтрольно, оболочка домена разрослась, стала грубая и чуждая, замкнутая сама в себе. Пришлось инициировать Кри-совет и вызывать Мага метадомена для срочной операции. Всем было жаль Кри20, он погиб вместе с доменом из-за своей собственной глупости, но это было справедливо. Теперь именно Кри19 придется инициировать самодублирование, долгий и очень болезненный процесс, чтобы заполнить опустевшее место. А что делать? Пустоту оставлять нельзя – где нет контроля, там рождается хаос. Во всём должен быть порядок.

* * *

Во всём должен быть порядок. А сейчас он был нарушен. Высшее Воплощение Самосознания двенадцатой Расы было встревожено. В зоне ответственности Расы, на самом краю доступной Вселенной, из Великого Ничто проникала Темное Нечто, поглощающее все виды энергий любых видов плотности и разрушающее физическую составляющую их восьмимерного мира. Футур-прогноз, выданный Великими Аналитиками восьмой Расы, предсказывал полное поглощение доступной Вселенной в течение двух миллионов лет. А это не такой уж большой срок. Если в ближайшие двести-триста тысяч лет решение проблемы не будет найдено, Объединенному Разуму Великих Рас придется обратить свой зов к Изначальному.

Как всё неизведанное, Темное Нечто притягивало к себе внимание. Наверно стоит потратить сотню тысяч лет и посмотреть, как Нечто поглощает одну из безымянных окраинных галактик. Завораживающая красота.

* * *

Завораживающая красота. Малыш с интересом рассматривал шарообразный сгусток светящихся нитей, пульсирующий перед ним. Созерцание длилось уже несколько миллионов лет, но малыш не придавал значения времени, он был везде и всегда, с самого начала своих времён, и в прошлом и в будущем одновременно. И даже этот клубочек нитей был его частью, немного «отодвинутой», чтобы её можно было созерцать. Нити иногда упорядочивались, выстраиваясь в разные фигуры. Больше всего малышу нравились спирали, была в них что-то необъяснимо притягательное. Когда сгусток принимался в очередной раз увеличиваться в размерах, маленькие вихри нитей начинали раскручивать, вытягивая затухающие к краям нити во все стороны. Центр спирали понемногу наливался силой, разгорался всё ярче, пока не вспухал в ослепительной вспышке, сжигая себя и превращаясь в чистую энергию.

Полюбовавшись очередной вспышкой, малыш «оглянулся по сторонам» в поисках родителей. В этой Вселенной, которая была детской, их не было. След, оставленный в начале времён, уходил наружу. Малыш тихонько позвал, прислушался – тишина. Позвал громче. Хотел даже заплакать, но вдруг увидел, как любимый шарик темнеет с одного края. Родителей можно найти и потом, просто поискав в будущем, когда они вернутся. Он потянулся к шарик, погладил его, нашептывая ласковые слова, и темное пятно пропало. Можно снова играть. Вот и всё.

* * *

Вот и всё. Высшее Воплощение Самосознания двенадцатой Расы было разочаровано. Темное Нечто просто исчезло, поглотив мелкую галактику только наполовину. Видимо вмешался Изначальный, и это было его право. Высшее Воплощение Самосознания двенадцатой Расы приняло это с достоинством и мгновенно воссоздало потерянное за счет доступной части резерва Вселенной. Хотя так хотелось взглянуть. И даже сомнения не было, что удастся своими силами устранить проблему и показать Изначальному свою мощь и намекнуть на возможность игры на равных. Но что сделано, то сделано. Порядок восстановлен. Свет восторжествовал.

* * *

Свет восторжествовал. Кси19 озадаченно прошупывала энергетическими сенсорами окружающее пространство и не верила ощущениям. Всего несколько тактов назад страшная чернота поглотила половину метадомена и остановилась около границы её домена. И вдруг чернота исчезла. А через такт все домены восстановились сами собой. И даже Кси20, которого аннигилировал Маг, тоже был на своём месте. А домен самой Кси19 был идеально ровным, словно только созданным. Если бы у Кси19 были глаза, она бы их обязательно протерла. Целых десять тактов пыталась всё осмыслить, но так и не нашла разумного объяснения. Это было чудо. Крамольная мысль о боге, конечно, промелькнула, но она её отбросила, как недоказуемую. Потом спохватилась, и послал сигнал собирателям энергии. Отбой.

* * *

Отбой. Умарх удивился. Первый раз потребитель отказался от энергии. Куда её теперь девать? Повинуясь странному порыву, он ловкими движениями перецепил все нити от коллектора хаоса к накопителю порядка и направил энергию в другую сторону, а сам коллектор отправил в сторону местной звезды. Когда накопитель опустел, Умарх и его отправил к звезде и даже не стал дожидаться вспышки, а сразу отправился в отпуск, подальше от этой планеты. Давно надо было так сделать.

* * *

Давно надо было так сделать. Колдун решил. Вызвал в памяти образ того парня и начал обряд очищения. К его удивлению канала подключения не было, и парень наполовину уже очистился сам. Осталось только немного поработать и вычистить остатки тьмы. Немного подумав, колдун подключился к той женщине, которая оказалась женой этого парня, и почистил её тоже от злобы и ненависти. Пусть помиряются. Обычная обида и непонимание выросло в такое, что заставило его, опытного колдуна начать творить зло. Что на него нашло?

* * *

Что на него нашло? Господи, вразуми. У него же всё получилось. И сканер заработал. А дома его ждет любимая жена. И она его любит, а, значит, простит и поймёт, как это для него важно и какая это победа. Быстрее домой. Юра заскочил в магазин за шампанским и цветами. А к найденному объекту можно подключиться завтра именно в тот же миг, как разорвалась связь. Или послезавтра. Теперь можно не спешить, время стало подвластно ему. Всё изменилось.

* * *

Всё изменилось. Раз и навсегда.

– Ра!!!

Звук вырвался из горла сам собой. За мгновение до этого прямо над головой полыхнула молния, и от страха Ыxxx вздрогнул и выронил прямо в пропасть, на краю которой стоял, тощую тушку пойманного только что суслика. Еще через мгновение первые крупные капли начали падать на пыльную иссушенную землю. Капель становилось всё больше и больше, пока они не слились в один мощный ливень.

– Ра!!!

Теперь это был не просто звук, это было имя. Так звали того, кто послал его миру живительный дождь и забрал взамен суслика. Ыxxx не жалел еды, поймает еще и обязательно принесёт Ра его долю, лишь бы тот был доволен и не забывал посылать дождь. Тогда будет много еды, много сладких кореньев. И можно будет найти себе новое племя и рассказать ему о Нём, о грозном, но справедливом Ра, который пришел в этот мир помочь людям выжить. Неважно откуда он появился и зачем это делает. Просто люди теперь не одни. Так лучше.

* * *

Так лучше. Малыш услышал своё имя, прилетевшее из шарика, и улыбнулся. Хорошая игрушка.

Последний день весны

31 мая 1975 года.

Сегодня последний день весны. Это просто здорово, потому что завтра мне исполняется пять лет. Я стану взрослым. Ну, не таким, конечно, как папа с мамой. Это будет взрослое детство. И мне наверно подарят велик. Настоящий, с двумя колесами. Может быть даже красный, как у Витьки из второй квартиры. А свой трехколесный я Сашке отдам из пятой квартиры. Он, Сашка, еще маленький, ему три года, и велика у него нет. А мой мне все равно уже не нужен будет, раз настоящий подарят. И наверно игрушки отдам Сашке. Кубики с картинками – это для маленьких. У меня еще с буквами есть, ими буду играть.

Ночью дождь шел. Я просыпался и слышал, как капало. А сейчас солнышко. Здорово. Садик закрыли на карантин, и целую неделю я буду с бабушкой, пока мама с папой на работе. Хорошо, что у меня бабушка есть, она не ругается, а только качает головой и вздыхает, если я немного пошалю или сломаю что-нибудь. Мама сразу ругаться начинает, а папа сердится и в угол ставит. Ну, это когда серьезное что-то, а так по попе хлопнут слегка и все. Да я все понимаю, это они меня воспитывают так, чтоб человеком вырос. А Витьку, он сам рассказывал, даже ремнем его папа хлопал. Папа у него старый, наверно ему лет тридцать. Глаза прищурит, усы шевелятся – ужас, сразу убежать хочется подальше.

А где все-то? Во дворе такая лужа огромная, как раз кораблики пускать. А я один. Бабушка в магазин пошла и во дворе никого. Только какой-то дедушка старый на лавке сидит. Ну, этот точно не из нашего дома, я тут всех знаю. Наверно приехал к кому-нибудь. Смотрит. Ну и пусть смотрит, я же ничего такого не делаю.

31 мая 1983 года.

Интересно, что мне подарят. Тринадцать лет всё-таки. Ну, с бабушкой понятно. Она в книжном магазине работает, опять фантастику принесет. Только я её всю прочитал уже, настоящих авторов по пальцам пересчитать можно. Что-то в библиотеке брал, что-то у Сашки. У него вообще весь Жюль Верн есть – его отец откуда-то из командировки привез. Вот здорово было бы сейчас на подлодке вокруг света. Или на Луну. «Земля, Земля, я – лунатик, ответьте». Не, лунатик – это что-то другое. Или как у Крапивина, шпаги, корабли. Найдем необитаемый остров, если повезет, конечно. А там сокровища. Прямо посреди пещеры навалены кучей и череп сверху. Здорово.

Вчера с Сашкой сидели вечером у подъезда и представляли, что будет, когда мы вырастем. Понятно, что пиратами нам не стать, в космос давно летают, какие уж тут пираты. Да и земли все уже открыли. Но я всё равно хочу путешественником стать. Я уже практически взрослый, а все еще кроме своего города нигде не был. Сначала в Индию поеду, там джунгли настоящие и слоны просто так ходят. Потом в Африку, на бегемотов смотреть и носорогов. Потом придумаю куда.

А Сашка странный, сказал, что хочет в милиции работать, «мирный покой охранять». А чего его охранять, у нас и так всё спокойно. Он сказал, что это как рыцарем быть, только современным. Ну, это он загнул. Рыцарей уже сотни лет нет. Да еще они за каких-то дам всё время сражались, а у нас таких нет. За маму – другое дело.

31 мая 1990 года.

Двадцать лет! Это всё, молодость кончилась. Самый классный возраст – девятнадцать. Как назло в армии его встретил, да еще в карауле. Слава богу, что всё закончилось. Три недели как дома. Неделю только отдохнул, а родители уже волюнку завели. «Осенью надо в институт восстанавливаться, а пока летом поработай где-нибудь. Времена сейчас тяжелые, сам понимаешь». Сами-то они неужели не понимают, что мне еще погулять хочется. Успею еще поработаться, жизнь длинная. Им-то конечно давно не до гулянок. Дом, работа, сад. Когда полтинник скоро стукнет не до развлечений. Неужели и мне когда-то пятьдесят будет? Страшно даже представить.

Нашел себе работу, не ахти конечно, но на пару месяцев сойдет. Ездить приходится около часа с пересадками. Утром залезаю в трамвай – битком. И все места бабками заняты. Сначала не мог понять, куда они ездят, неужели тоже работают? Потом подслушал, случайно, конечно, придавило меня толпой к ним, разговор двоих. Одна за хлебом через весь город ездит, типа там он подешевле, чем рядом с ее домом. А другая – за свежим молоком. И еще бесплатно ездят. Не, я понимаю, конечно, что и у меня в их возрасте маразм будет, но не до такой же степени. Из-за каких-то копеек гонять через весь город, да еще и в час пик? И еще жалуются, что все болит, спину ломит, ноги не ходят и все в таком духе. А куда не пойдешь – везде они. Хоть в сберкассе, за квартиру заплатить, хоть в магазин. Хорошо еще на дискотеки не ходят. А то бы и там началось. «Молодой человек, уступите мне место. Мы сейчас вон с тем дедушкой тут коктейли пить будем». Не, я лучше с какой-нибудь скалы в море брошусь, как только на пенсию пойду, чем так жить.

А на работе оказалось не так и плохо. Над начальницей вообще умираю. «Девочки, после обеда будет собрание, никому не опаздывать». Из этих девочек уже песок сыплется, уборщица подметать замучилась, а туда же. Компьютеры нам поставили, так они к нему подходить боятся. А мне даже лучше, поиграть хоть можно, время убить. Не, до августа доработаю и учиться. А сегодня надо отпроситься пораньше, да и на завтра бы тоже на весь день. А там выходные, так что оттянемся. В магазинах сейчас такие очереди. Чтоб вина купить придется часа три-четыре биться. Надо Сашку с собой взять и еще кого-нибудь. А то опять будут давать по две бутылки в руки, а нам эти две бутылки как слону дробина.

31 мая 2010 года.

Как быстро бежит время. Вроде недавно только было двадцать. Господи, каким дураком я тогда был. Казалось, что уже взрослый, что все могу, и мир держится на таких как я – молодых и амбициозных. Мне бы только власти побольше и денег, и этот мир превратился бы в рай. И эти старые пердуны, ну те, кому за тридцать, поняли бы, чего они на самом деле стоят со своими отсталыми взглядами. Фикция. Даже сейчас, в сорок, чувствую себя мальчишкой. Мир так огромен и необъятен, что никакой жизни не хватит его понять и изменить. Да и надо ли его менять? Даже если мы все разом исчезнем, мир только вздохнет с облегчением. Понемногу затянутся раны, нанесенные человеком, воздух и вода очистятся, города развалятся и на их место придут леса и травы. Каких-нибудь пару сотен лет, и о человечестве ничего не будет напоминать. Ну, может только пирамиды. Только какой в этом будет смысл?

Видимо все-таки старею. Уже о вечности начал задумываться. Понятно, что тело не выживет. Все умирают. Но, может, хоть душа будет жить вечно. Тогда зачем вот это всё? Вот эти карьеры, крутые тачки, огромные дома, кучи денег? Если это не спасает тело от смерти, то зачем это нужно? И что это дает душе? Ничего. Гадость одна только остается. Словно звери. Рвем друг друга на части, что бы схватить кусочек получше. Что б именно наш детеныш выжил. А какая разница, по большому счету, чей он детеныш? Душа у каждого своя, она по наследству

не передается. А гены? Пройдет тысяча лет и их не будет, растворятся, перемешаются. Тогда зачем? Душу потешить? Поиграть с лялькой? Что б было кому в старости воды подать? Может и так. Но явно мы не о будущем думаем, когда детей заводим. Инстинкт. Мозг выключается, он в такие моменты не нужен. Другое нужно.

Смотрю на сына – он словно в другом измерении живет. Только вперед. Есть сейчас, но настоящая жизнь будет завтра. А на днях с отцом разговаривал. У того наоборот. Завтра может и не быть, вся жизнь в прошлом. Вот и стоят на разных концах жизни лицом к лицу, обдуваемые ветром времени. А я посередине, боком к обоим и к этому ветру. То назад посмотрю, пожалею об ошибках и упущенных возможностях, то вперед, попытаюсь разглядеть и оценить. И тропинок-то, по которым дальше можно идти все меньше и меньше и они все короче. Это только в детстве было миллион возможностей, и жизнь казалась бесконечной.

День рождения был действительно праздником. В пять лет – игрушки, конкурсы, огромный торт. В тринадцать – фантастика, приключения. В двадцать – вина побольше, хотя веселья и так хватало, девчонок попроще, чтоб могли радоваться жизни просто так, без всяких условий. Ну и друзья чтоб были рядом, куда же без них. А сейчас уже и не надо ничего, если честно. Всё и так известно наперед. Засядем в ресторане, сначала тосты с преувеличенными восхвалениями, типа, какой я хороший человек, и хрустящими конвертиками или абсолютно ненужными вещами. Потом строй распадется, все начнут общаться с соседями и пить, когда душа запросит. Потом, когда напьются, снова про меня вспомнят, полезут обниматься, обязательно все захотят лично выпить с именинником. А закончится все большой головой и тяжелым осадком на душе.

А может ну его? Сослаться на примету, что сорок не празднуют и всё. И найти Сашку. Пропал он куда-то. Ну, не пропал, конечно. Просто отошел в сторону, когда у меня дела в гору пошли. Он-то на госслужбе, там понятно, что доходы маленькие. Постеснялся наверно? А я закрутился и не заметил даже, друг называется. Эх, найти его, взять и махнуть семьями куда-нибудь на пару дней.

31 мая 2030 года.

– Подсудимый, Вы обвиняетесь по статье номер один Демографического кодекса Евро-Азиатской конфедерации. Согласно пункту два этой статьи запрещается проживание на территории конфедерации лиц в возрасте 60 и более лет. Рассмотрев все материалы по данному делу, и принимая во внимание, что дальнейшее Ваше проживание ведет к неразумной трате природных ресурсов и даваемых обществом благ, так необходимый молодому поколению, суд приговаривает Вас к высшей мере наказания с конфискацией имущества в пользу конфедерации.

– Я ничего другого и не ожидал.

– Подсудимый, Вам понятен приговор?

– Да, ваша честь.

– У Вас есть последнее желание?

– Да. Я прошу отправить меня в 1975 год, в утро 31 мая.

– Ваше желание не препятствует исполнению приговора и поэтому будет исполнено. Инъекция будет введена непосредственно перед отправкой, у Вас будет два часа времени до начала её действия. Суду хотелось бы напомнить, что при пересылке человека в прошлое создается параллельная ветвь реальности, и все Ваши действия там не повлияют на уже произошедшие события. Суд так же надеется, что Вы не будете искать и использовать противоядие, и суду

не придется прибегать к помощи темпоральной полиции для приведения приговора в действие. Сразу же после Вашей смерти ветвь саморазрушится. Вам понятно?

– Да, Саша... простите, ваша честь.

– Приговор привести в действие завтра, 1 июня 2030 года в 0 часов 1 минуту. Дело закрыто... Прости, друг, но закон есть закон.

31 мая 1975 года.

Я уже забыл, как это – чистый воздух и тишина. Что просто можно посидеть на лавочке и погреться на солнце, не задыхаясь и кашляя от выхлопов. И машин совсем нет. Специально обошел квартал. Словно вымерли все. Только детишки да старики. И один автобус на всю улицу. Да, тогда строго с этим было. Тогда, в моем детстве. Взрослые на работе, детишки в садике или в школе, пожилые на лавочках погоду обсуждают. Может, это и правильно было, каждый занимался своим делом. Не хочешь работать – заставим. Пьешь – вылечим. А коллектив поможет. Хорошо трудишься – тебе и премия, и бесплатная путевка.

Хотя о чем это я? Все уже прошло и сгинуло давно. И пройдет еще немного времени и нас, тех, кто это помнит, тоже не станет. Как изменилось все, с ума сойти. Прошло-то всего чуть больше полсотни лет. Хотя началось все вроде невинно, где-то в начале двадцать первого века. Сначала стали обещать деньги за детишек. Ты, мол, роди, а государство поможет. Конечно, цены сумасшедшие, рождаемость упала. А потом вдруг обнаружилось, после переписи, что работать-то некому. Одни старики. А молодые или пьяницы и наркоманы или в тюрьме или в чужие страны подались. На пять стариков один молодой, который может работать. Если захочет, конечно. А потом еще и болезни какие-то странные пошли. Только на молодых парней действовали. Говорили, что какие-то специальные военные вирусы на свободу враги выпустили, чтоб в армии служить некому было. Кто эти враги – бог его знает. Только, пока лекарства нашли нужные, почти никого из мужиков-то и не осталось. Один на десять девок и на сотню стариков. И не только у нас, по всему миру.

Вот тогда и началось. Сначала аборты запретили. Не помогло. Подпольно стали делать. Тогда ввели смертную казнь для врачей, пойманных на этом деле. А для женщин – принудительное материнство. Это как для мужчин раньше армия была в обязательном порядке, потом для женщин – ребятишки. Пока двух ребят не родит, никуда на работу не брали. Многоженство разрешили. Если только одна жена – косятся, вроде как на прокаженного. А если пять жен и десяток детей – все, ты полноправный член общества.

Где-то в начале двадцатых годов Демографический кодекс ввели, уже после объединения в Евро-Азиатскую конфедерацию. Сначала внимания особого на него не обратили. Очередные законы, мало их у нас что ли. Все одно не по законам привыкли жить, а по совести да по неписанным правилам. А потом одного забрали, потом другого. Не может девка родить из-за болезни или еще из-за чего – собирайся, поедешь северные территории осваивать. Не нужны нам тут пустышки, людей смущать да зависть с жалостью разводить. Ориентация у тебя не та? Тогда лес валить для тебя самое то. Или на севере руду добывать. Болен неизлечимо или слишком стар – вечная тебе память. Мы будем помнить о тебе всегда, но ресурсы нужны молодым, так что извини. И ведь получилось у них. Всего за каких-то двадцать лет конфедерация поднялась. Только кто в ней вырастет при таком отношении к людям?

Я-то свое прожил, хорошо или плохо – не им судить. Может, без них еще бы лет десять-пятнадцать протянул. Только зачем? Устал уже. Хотя, странное ощущение. И устал, и жить

хочется. Хочется дышать чистым воздухом и нежится на солнце. Здесь бы я точно остался доживать век. А еще лучше – стать бы снова молодым.

Если сейчас предложили бы на выбор любой возраст, даже не знаю, что бы выбрал. Наверно в самое начало вернуться, вот как сейчас, когда дни бесконечные, заросли таинственные и радуга после дождя. И обязательно босиком по лужам и на велике далеко-далеко до школьного двора и обратно наперегонки с ребятами. Не знать, что такое «война», «политика», «деньги». Плевать на тотальный контроль, киборгов и генетические мутации. И чтоб не ждать мучительно в больнице результатов ежегодного осмотра: годен еще для этой жизни или всё – в расход.

Господи, как же мы дошли до этого? И ведь всё незаметно, по капельке. Кап-кап, пока не захлебнулись в своих же проблемах. Даже если сейчас перепрыгнуть, скажем, в 2010 или 15-ый и всё рассказать, так не поверят ведь. Деньги, власть, а больше ничего им не надо. Зачем думать о чьих-то проблемах, когда у тебя вот здесь прямо твой персональный рай? А народ потерпит, ему не в первой.

Ну, ладно, хватит. Ни к чему уже это все. Сегодня самый-самый последний день весны, наслаждайся, пока можешь. А вот и Сашка вышел гулять со своей бабушкой. Эх, ребятки, если бы вы знали. Пойду я отсюда, еще целых десять минут осталось. Не хочу, чтоб вы это видели.

31 мая 1975 года.

Ой, а вон и Сашка вышел погулять. Здорово, сейчас кораблики пускать будем. Про велосипед я ему пока не буду говорить. Придет завтра ко мне на день рождения, вот тогда и скажу. Пусть и у него тоже подарок будет. Все-таки он же мой друг.

А чужой дедушка пошел куда-то. Ну и ладно.

Правило Миранды

– Подсудимый, Вы обвиняетесь в совершении неразрешенного контакта, в оскорблении действием и принуждении, в нанесении морального вреда потерпевшей и подрыве устоев общества. – Государственный обвинитель окинула взглядом зал суда, наблюдая реакцию публики на свои слова, и снова обратилась к сидящему в клетке в центре зала. – Вам понятна суть предъявленных обвинений?

Молодой человек смотрел на неё из-за прутьев клетки чуть-чуть насмешливо и молчал. Кого здесь интересует его мнение? Надменных судей, со скучающим видом разглядывающих очередную жертву? Или бесплатного государственного адвоката, которого он видел сегодня первый раз в жизни? Он уже всё сказал, что было нужно, и больше не откроет рта до самого конца процесса.

Максим стоял у окна и смотрел вниз на неторопливо идущую к подъезду Веру. В лёгком сарафане и с распущенными волосами она была необычайно красива, он с трудом подавил в себе желание выскочить ей навстречу и обнять. Когда контролька пискнула во второй раз, он отвел глаза и начал думать о работе. После третьего писка сигнал автоматически уходил в Службу контроля мужчин при Совете матерей, реагирующую незамедлительно. Через минуту он был бы уже обездвижен дозой нейротоксина, впрыснутого в кровь контролькой, а еще через некоторое время здоровая девица из Службы просматривала бы сканером его память за последний час, на более глубокое сканирование нужно было разрешение Совета, для выявления причин, вызвавших всплеск гормонов. А дальше как повезёт, вернее, что решит суд: тюрьма или штраф, а может и то и другое. Мысли о синтезе белков вернули организм в нормальное состояние и контролька, вшитая ему еще в роддоме и называющаяся официально «датчик контроля мужской агрессивности», успокоилась.

В Веру он влюбился с первого взгляда. Маме тогда предложили перспективную должность, она не стала долго раздумывать и подыскала жильё поближе к новой работе. Максиму только исполнилось четырнадцать лет, семь из которых он провел в специальной школе для мальчиков, и случайно выскочившая им навстречу тонконогая девочка со слегка вьющимися длинными волосами показалась ему ангелом. Девчонка пробежала мимо, а он так и смотрел ей вслед, пока мама не позвала и не заставила таскать вещи. Потом они, конечно, познакомились. Первой подошла она, так было принято. Она училась в известной школе для настоящих леди, а он работал неподалеку в генетической лаборатории, и они частенько шли домой вместе. Веру не смущал его оранжевый комбинезон «неправильного», для неё он был просто другом, с которым можно было поболтать обо всём на свете. А он ждал и искал каждой встречи.

Максим встряхнул головой, чтобы отогнать воспоминания. Видеостена, настроенная на канал новостей, вещала о подготовке старта звездолёта «Ласточка», который должен был через месяц отправиться к первой пригодной для жизни планете, найденной разведчиками в глубоком космосе. «Только сто лучших женщин, со своими мужьями, и тысяча самых сильных и выносливых онов получают право стать первыми завоевателями нового мира» – восторженно рассказывал диктор. По странной логике Совета матерей, билет на «Ласточку» надо было купить. Одного желания, молодости и идеального генотипа было недостаточно, женщине надо было доказать, что она активна, самостоятельна и успешна. А огромная сумма, отданная

за билет, как раз и служила тому лучшим доказательством. Билеты еще были, только Максиму путь на звездолет был закрыт. Жены, которая могла купить билет, у него не было, генотип «неправильный» и до совершеннолетия осталось чуть-чуть. Тогда он станет оном – человеком без пола и почти без прав. Такие операции делали в любой клинике, где были автохирурги, всего за час и избежать этой участи с его наследственностью не было никакой возможности. Максим вздохнул и начал собираться на работу. Уже стоя в дверях в оранжевом комбинезоне он бросил взгляд на висящую в углу объемную икону «Великой матери» и мысленно попросил помощи у святого Эрнесто, тайного защитника мужчин, изображение которого была нанесено на её обратную сторону еще его покойным отцом.

– Из показаний потерпевшей следует, что десятого июня сего года в двадцать часов ровно вы подошли к ней на улице около ее дома и, проведя рукой по внешней стороне бедра, сделали ей непристойное предложение. Факт физического контакта подтверждается записями с камер слежения, а также показаниями свидетелей. У вас есть возражения?

Подсудимый молчал, сидя на своём месте, и только изредка поглядывал то в зал, как бы ища поддержки, то на людей в мантиях, решающих сейчас его судьбу.

– Я так и думала. Тогда продолжим. Также хочу приобщить к обвинению показания датчика контроля мужской агрессивности и запись ареста обвиняемого, сделанную сотрудниками службы контроля мужчин, которые прибыли на место преступления через три минуты после прихода тревожного сигнала.

Это должно было когда-то случиться. Максим смотрел на пришедший от службы брака и контроля популяции запрос о генетической совместимости. На экране были фотографии его Веры и Андрея, их соседа и общего друга. Лаборатория, где Макс работал, делала сотни таких анализов в день, причем каждый запрос дублировался и случайным образом распределялся между несколькими сотрудниками для исключения подтасовок, и подделать результаты не было ни каких шансов.

Совместимость была идеальной. Ни одной зацепки. Андрей мог быть супругом Веры, которой предстояло выполнить долг перед обществом и родить двух здоровых детей. Потом она станет свободной и может выбрать себе другого мужа, конечно с разрешения Совета, заниматься карьерой, творчеством или чем душа пожелает. Но долг есть долг. Сначала здоровые физически и психически дети – новые члены общества.

– Я прошу разрешения уважаемого суда на сканирование памяти обвиняемого для окончательного подтверждения выдвинутых обвинений.

– Суд дает разрешение.

Контролька, получив сигнал, впрыснула дозу нейротоксина, и подсудимый не сопротивлялся, когда судебный пристав вошла в клетку и надела ему на голову сканер. Несколько минут шла настройка и поиск нужного эпизода.

– Я люблю тебя с самой первой нашей встречи. – Голос шел от видеостены, расположенной за спиной обвиняемого. – Тебя хотят выдать замуж, но я не могу допустить этого. Если ты меня тоже любишь, давай сбежим вместе!

Глаза девушки, огромные, почти во всю стену, смотрели без страха, и только обвиняемый, если б мог повернуться навстречу к ним, заметил бы в них ответную любовь.

Именно в этот момент сработала защита от агрессии, и лицо девушки уплыло из поля зрения вниз и в сторону, послышался удар о землю, и весь экран заполнило голубое небо с редкими белыми облаками.

– Вот такие дела, друг. – Макс сидел на кухне у Андрея дома.

– И что ты собираешься делать? – Андрей был в шоке от новости о скорой свадьбе, к Вере он относился скорее как к сестре, и представить её женой не мог.

– А что я могу сделать? Никого не интересует наши мнения и желания. Я думал целый день, но так и не нашел выхода. Это целая система, встань против неё, и она тебя сломает, даже не заметив.

– А Вера? Ты ее спрашивал?

– Я и так знаю, что она меня любит. Вернее не знаю, мы об этом никогда не разговаривали, но я чувствую. Но что тут можно поделать? Сбежать вместе? Только куда? Других государств, как в древние времена, сейчас нет. Контроль полнейший. Высунуться не успеешь – попадешь в объективы десятка камер. Да и контролька выдаст место.

– Но если ничего не предпринять, то ты её потеряешь навсегда. Если, как ты говоришь, совместимость полная, то свадьба состоится очень скоро. Меня никто, конечно, спрашивать не будет, всё решит Верина мама, а ей нет смысла затягивать. Мы с Верой уже совершеннолетние, тесты пройдены, разрешение Совет матерей даст. Думай, Макс.

– А что тут думать? Пойду к ней и прямо спрошу, любит ли она меня. А потом будем решать вместе.

– Мама, я не хочу брать Андрея в мужья!

– Девочка моя, Андрей идеальная пара для тебя. Ты же видела результаты тестов.

– Но я не люблю его!

– Вот это брось! Ни о какой любви речь и не идет, долг – прежде всего. Отказавшись от свадьбы, ты мало того, что опозоришь меня перед всеми, но еще и навлечешь на себя гнев Совета матерей. Таких вещей они не прощают. Я тебя не пугаю, моя девочка, но в худшем варианте, после сканирования памяти, а там можно найти много грешков, если хорошо поискать, возможна полная аннигиляция. Такие случаи уже были.

– Мамочка, но я не хочу...

– Всё, прекрати истерику. Слышать больше ничего не желаю! Родишь детей и делай что хочешь, а теперь иди, готовься к свадьбе.

– На основании предоставленных доказательств суд признает обвиняемого Максима Сергеева виновным и приговаривает его к штрафу в размере всего его имущества, за вычетом судебных издержек, в пользу потерпевшей Веры Кольцовой и немедленному переводу в разряд онов. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

А Максим сидел и улыбался.

Свадьба была скромной. Вера делала всё механически, старательно заглушая все эмоции. Платье купила, даже не рассмотрев его хорошенько, кольца выбрала первые попавшиеся, просто ткнув пальцем в ближайшие. И только под давлением мамы заказала столик в приличном месте, где все мамы знакомые справляли свадьбы своих дочерей. После соблюдения всех формальностей в Совете матерей и официальном признании их женой и мужем, они вместе с Андреем отправились в кафе, где их ждали родственники.

Столик был на четверых. Верина мама сидела гордая своей послушной дочерью и изредка поглаживала по сторонам, в надежде увидеть кого-нибудь из знакомых и поделиться с ними радостным событием. Её очередной муж вяло ковырялся в тарелке, совершенно не интересуясь происходящим. Сказали прийти – он пришёл. После первого тоста, в котором мама Веры долго и упоённо рассуждала о долге перед обществом и о той чести, которой удостоился Андрей, объявили первый танец новобрачных. Вера, с трудом скрывая слёзы, заставила себя встать и, взяв Андрея за руку, выйти на середину зала.

– «После суда купи билеты на „Ласточку“ и улетайте вместе с Андреем навсегда». Ты об этом думаешь? – Андрей обнимал её за талию и внимательно разглядывал её грустное лицо.

– Откуда ты знаешь? – Вера испуганно, наверно первый раз за весь день, посмотрела ему прямо в глаза.

– Это писал я, любимая.

– Но это почерк Максима, и записку передал он!

– Мы не могли ничего рассказать даже тебе. – Андрей тихо вздохнул. – Прости, но иначе ничего не получилось бы.

– Так ты...

– Да, любимая, это я.

– А если нам поменяться? – Андрей встал и подошел к окну, отвернувшись от Максима, что бы скрыть внезапно нахлынувшие чувства.

– Как ты себе это представляешь?

– Мы с тобой одного роста и примерно одного телосложения. Цвет глаз одинаковый. У нас в клинике есть автохирурги. Я могу забрать одного из них под предлогом профилактики к себе в мастерскую. Изменим лица и отпечатки пальцев. Шрамов не будет, сейчас хирурги не режут, а воздействуют на ткани дистанционно. Возможно, будут небольшие отёки, но они быстро пройдут.

– Андрей, кроме внешности есть еще контролька и генотип, который не изменить!

– Это уже твои проблемы. Ваша лаборатория имеет доступ к общей базе генотипов? Так поменяй их местами и всё. А контролька всего лишь прибор, который можно перепрограммировать. Если есть большое желание, конечно.

– Даже если это возможно, то я не смогу принять от тебя такую жертву.

– Это не жертва, Макс. Мне не нравится, как мы живем, не хочу быть пешкой в чужих руках, но сделать ничего не могу. Только дернись, махом раздавят. Можно оставить всё как есть, но тогда будет три несчастных человека. А если попытаемся, то вы будете счастливы вместе, наперекор всему, да и я буду себя человеком чувствовать, а не покорной скотинкой. Так что успокойся, всё нормально.

– Если так, то давай попробуем. Я недавно случайно нажал не ту комбинацию клавиш и запустился отладчик, видимо программисты забыли убрать. Теоретически с его помощью можно подменить данные. Подожди, предположим, обмен состоится. Но что потом? Ты не сможешь работать в моей лаборатории, а я в твоей! Внешность еще не всё. Нас вычислят по поведению, по навыкам.

– «Ласточка».

– Это стоит бешеных денег. Деньги у меня, конечно, есть, их хватит на билеты, но я не могу до них пока добраться.

– Да, вот еще что. Если мы поменяемся, то деньги будут не у тебя, а у меня. И примерно через месяц после отлёта корабля. А это будет поздно.

– Тогда нам остаётся уповать только на святого Эрнесто.

– На кого? Слушай, а ведь это идея!

– Ты о чем?

– Помнишь, это же из древней истории? Эрнесто Миранда.

– Не помню, да и не знал никогда. Нас этому не учили.

– Ах, да, прости. Его обвинили в убийстве, но адвокатам удалось его освободить, якобы он не знал своих прав и оговорил себя. Темная история. С тех пор при аресте и стали права зачитывать. «Вы имеете право хранить молчание. Всё, что вы скажете, может быть использовано против вас в суде».

– Вот так всё и сделали. Андрей, уже в моём облике, подошёл к тебе, сказал слова, которые для суда стали доказательством агрессии, и сунул ту самую записку в твой карман, якобы коснувшись бедра. Дальше ты знаешь.

– Максим, но вы же так рисковали. – Вера прижалась к нему сильнее, словно пыталась защитить.

– Как видишь, план удался. Я переписал на Андрея всё своё, вернее его, имущество, так что он не будет голодать или скитаться. А то, что он стал оном, так это всех нас ждало, рано или поздно. Скорее всего, ты не знала, но все мужчины, в определенном возрасте принудительно подвергаются операции. Такие «неправильные», как я, в восемнадцать. А остальные лет в сорок-пятьдесят, когда репродуктивная функция падает. Там всё индивидуально, по результатам тестов и по решению Совета.

– А что будет с Андреем дальше?

– Он уволится с работы, якобы забыв всё от стресса после суда и операции. Тесты на профессиональную пригодность подтвердят это. Найдёт себе новую работу, может быть даже не в этом городе. Он парень умный, найдёт, чем заняться.

– Знаешь, мне жаль Андрея. Мне будет его не хватать.

– Он настоящий друг и сделал это ради нас с тобой. Давай просто будем счастливы.

– Да, любимый.

Билеты были куплены, вещи собраны. Максим боялся, что опять придется проходить тесты, но всё обошлось. Никто и не собирался подозревать людей, заплативших огромные деньги, в нечестности. Мама Веры сначала возмущалась и пыталась отговорить дочь, но потом решила, что полёт на другую планету – это великая честь и успокоилась.

– Всё будет хорошо, Вера, все прилетят на место уже нормальными людьми. – Максим осторожно коснулся рукой нагрудного кармана, в котором что-то лежало. – Я всё-таки химик и неплохой генетик. Мужчины в первую очередь должны быть сильными и активными, а женщины – нежными и заботливыми, а не наоборот. Такими нас создала природа, и мы попробуем всё вернуть на свои места. Надо только добраться до системы жизнеобеспечения. Андрею я тоже кое-что оставил. Ну, всё, пойдем, любимая, нам пора.

И они, взявшись за руки, пошли на стартовую площадку, где уже ожидали посадки остальные пассажиры, ещё не знающие, что их ожидает.

СНЫ

[Сон] В лесу было сумрачно и неудобно. Земля за десятки, а может и сотни, лет покрытая толстым слоем еловых иголок, пружинила под ногами. Солнце видимо только вставало из-за горизонта и его не было видно, казалось, что наверху еле светится само небо. Ветки больно царапали, идти прямо было невозможно и, обойдя очередную ёлку, он понял, что заблудился окончательно. Хотелось сесть прямо на землю, обхватить колени руками и завывать от обиды. На ум приходили только дебилские идеи типа найти мох на дереве и определить север или залезть на елку и осмотреться. Что делать с найденным севером он представлял себе смутно, да и моха на стволах не было. А в свои способности залезть по липкому шершавому стволу после ежедневного многочасового сидения за компом он не верил.

Оставалось последнее средство. Ему научил его когда-то старый знакомый отца, спокойный и какой-то очень легкий и добрый человек. Они раньше, когда родители были еще живы, иногда встречались и много разговаривали. Однажды, когда он с юношеским азартом и горящими глазами рассказывал очередную теорию об устройстве мира, знакомый его остановил. «Леша, пойми одну простую вещь. Все эти идеи придуманы разумом. А разум предназначен всего лишь для решения насущных проблем: где поспать, что поесть. И не более того, ему не дано понять этот мир. Все ответы уже есть и надо просто уметь их услышать. И задавать вопрос надо не своему разуму, а своей душе. Попробуй замолчать, перестань мыслить и проговаривать свои мысли про себя. Стань пустым и дай своей душе спокойно пообщаться с миром. Попробуй прямо сейчас, а я помогу».

Самым трудным было прекратить внутренний диалог с самим собой. Но ему помогли, и наступила тишина. Его «я» рывком выросло и сначала «ощутило» всю квартиру, проникая во все вещи и одновременно глядя на все немного сверху. Он почувствовал, как отец с матерью возятся на кухне, как их кот Сильвер мирно дрыхнет на шкафу. Потом видение изменилось, и он стал «видеть» чужие чувства. Отец светился добродушием и предчувствием вкусного ужина, мать была спокойна, но где-то на грани ощущалась недовольство и, как ему показалось, это было связано с работой. Потом объем рывком расширился и он поднялся над городом. Только успел «оглядеться», как сразу почувствовал к себе чье-то внимание. На него кто-то посмотрел внимательно и с интересом. Но тут все закончилось, и он рухнул обратно в свое тело.

Потом он пробовал еще много раз и материальный мир, который можно посмотреть и пощупать, стал казался раскрашенным высоким забором вокруг мира реального. Даже попытался смотреть на программы новым зрением. Одни, попроще, напоминали нанизанные на нитку бусины. Другие, более сложные, выглядели как кристалл или дерево с хрустальными ветками. Дыры в программах были видны как оборванные нити, за которые можно потянуть, или как трещины в стекле.

Сначала он ощутил удивленный взгляд леса, который тоже оказался живым на этом уровне. И он был совсем не темным и уж конечно не злым, скорее таинственным и солидным. И не таким бесконечным, как казалось снизу. Всего в 15 минутах ходьбы оказалась деревня, наполненная жизнью. А недалеко от него шла какая-то девушка. Он пошел в ее сторону и лес, казалось, стал расступаться перед ним, признав своим.

[Явь] Он проснулся сразу, попытался вспомнить сон, но тот растворился, оставив только ощущение легкости. Валяться не хотелось, тело требовало движения, а мозг работы. Такое бывало редко, обычно на раскачку уходило не меньше часа, кружка горячего кофе и пара сигарет. Попивая кофе, он потихоньку разобрал почту и еще немного времени потратил на просмотр любимых сайтов и форумов. Работы на сегодня не было.

Уже пробежала шальная мысль прибраться в квартире, но в этот момент звякнул почтовик. На все его ящики свалилось по одному письму, текст был один и тот же. Неизвестный предлагал ему постоянную работу, неограниченные вычислительные возможности и достойную зарплату. Ниже перечислялось все, что он сделал за последний год (откуда узнали?), с припиской, что этого достаточно полно говорит о его квалификации, и собеседование будет носить чисто формальный характер. Встретиться было предложено сегодня в 3 часа по адресу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.